

УДК 33

Политика Китая как суверенного кредитора

Бугунаева Дилара Шамсутиновна – соискатель Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации.

Аннотация: Статья посвящена вопросам долговой политики Китая, наращивания внешних финансовых активов, анализу деятельности КНР в отношении суверенных заемщиков. Кредитование Китаем иностранных заемщиков позволяет увеличить политическое и экономическое влияние Китая в мире.

Ключевые слова: Китай, кредитор, суверенный заемщик, кредитование, долговая политика.

На сегодняшний день Китай является одним из крупнейших, а по некоторым оценкам, крупнейшего кредитора в мире, с 1990 г. страна ведет политику наращивания экономической активности за рубежом, стремительно увеличивая свой кредитный портфель. Необходимость рационального использования валютных накоплений, быстро увеличивающихся благодаря положительному торговому сальдо, побудила Китай предоставлять финансирование зарубежным странам.

Китай не является членом Парижского клуба кредиторов, а также не публикует официальную статистику о предоставляемом им финансировании за рубежом и в этой связи оценки объемов китайского кредитования разнятся.

По данным МВФ, международная инвестиционная позиция Китая (разница между трансграничными активами и обязательствами страны) составляла в 2019 г. 2,14 трлн. долл. США. КНР являлась нетто-кредитором и занимала по этому показателю третье место в мире после Японии (3,45 трлн долл. США) и Германии (2,58 трлн долл. США). Однако с учетом Гонконга (1,56 трлн долл. США) Китай занимает первое место. Для сравнения, США, по данным МВФ, является крупнейшим в мире нетто-заемщиком с

обязательствами в размере 12 трлн долл. США.

Предпринимаются попытки точнее оценить параметры китайского кредитования. По оценке американского Национального бюро экономических исследований (далее – НБЭИ), к 2018 г. общий объем долговых обязательств иностранных государств и организаций перед КНР составил порядка 5,5 трлн долл. США. В эту сумму включены все виды заимствований. Большая часть из них приходится на суверенные облигации, приобретенные Китаем для пополнения валютных резервов. Оставшаяся часть распределена между кредитами и торговым финансированием. Объем выданных КНР кредитов по состоянию на 2018 г. оценивается в 710 млрд долл. США.

По данным Китайско-африканской исследовательской инициативы с 2000 по 2017 гг. Китай предоставил странам Африки кредитов на общую сумму 143 млрд долл. США. По информации исследователей Центра политики глобального развития размер кредитования Китаем Латинской Америки, начиная с 2005 г., составил 140 млрд долл. США.

По подсчетам вашингтонской аналитической организации Центр глобального развития, в период 2000-2014 гг. Китай предоставил финансирование 130 странам на общую сумму 333 млрд долл. США. По данным Центра глобального развития, средняя процентная ставка в период 2000-2014 гг. составила 4,14% годовых, средний срок - 16 лет, средний размер - 307 млн долл. При этом китайский Экспортно-импортный банк осуществлял кредитование на более льготных условиях (средняя ставка - 3,32%), чем Банк развития Китая (5,75%).

Более 80% кредитов, выделяемых КНР зарубежным организациям, деноминированы в долларах США. Таким образом, процентный доход китайская сторона, как правило, также получает в зарубежной валюте. Вместе с тем подобная практика ограничивает потенциал распространения юаня и китайского политического и финансового влияния.

При этом Китай активно продвигает свои интересы посредством перераспределения контрактных работ в пользу компаний из КНР. В докладе Всемирного банка «Экономика одного пояса, одного пути» отмечается, что «условия китайского финансирования предполагают участие китайских банков на всех этапах проекта, от тендера до выбора исполнителя работ. В результате более 60% контрактов распределяются в пользу китайских подрядчиков.» Такого рода деятельность координируется в КНР на

государственном уровне, в том числе Государственным комитетом КНР по реформе и развитию.

По данным Центра глобального развития, большая часть зарубежного финансирования выделяется Китаем в форме кредитов от двух «политических» банков - Экспортно-импортного банка Китая и Банка развития Китая. Эти банки находятся в 100% собственности у государства, и их мандат предполагает содействие китайскому экспорту и продвижение интересов китайского бизнеса за рубежом. На них приходится порядка 70% кредитов Китая иностранным организациям, в том числе на Эксимбанк - 42%, на Банк развития Китая - 28%. При этом доля государственных коммерческих банков (например, Торгово-промышленного банка Китая или Строительного банка Китая) относительно мала и составляет лишь 3%. На заимствования непосредственно от китайского правительства приходится только 1%. Кроме того, 10% составляют синдицированные кредиты, в которых принимают участие сразу несколько китайских структур, в том числе совместно с иностранными кредиторами. Информация об источнике оставшихся 16% китайских займов отсутствует.

В свою очередь ряд экспертов подчеркивает, что до 50% долгов Китаю «скрыты» и не отражаются в официальной статистике. Одной из основных сложностей при оценке объемов кредитования Китаем заключается в том, что КНР редко предоставляет заем от лица государства другому государству. Как правило, финансирование предоставляется государственной организацией другой организации. При этом, в случае, если заемщик считается ненадежным (например, принадлежит к группе наиболее бедных стран) кредитование может осуществляться по так называемой «замкнутой схеме»: кредит выделяется не иностранному партнеру, а китайской контрактной организации, являющейся подрядчиком при реализации проекта. Получатели кредита также зачастую представляют собой госкорпорации или специально учрежденные для получения финансирования организации, так что и сами государства-заемщики не всегда могут адекватно оценить объем своей задолженности перед КНР. В июле 2020 г. общий объем валютных резервов КНР составлял 3,15 трлн долл. США, золота – 123 млрд долл. США. Структура валютных резервов не разглашается, однако, по имеющимся оценкам, 85% ценных бумаг в нем - суверенные облигации. Ориентировочно, исходя из данных МВФ по глобальному составу резервов, Китай может владеть гособлигациями Германии на 370 млрд долл. США, Великобритании - 190 млрд долл. США. Всего Китаем может быть приобретено гособлигаций стран ЕС на сумму порядка 870 млрд долл. США. Кроме того, Китай мог приобрести 30 млрд долл. США суверенных облигаций развивающихся стран (Бразилии, Индонезии, Мексики), что не так много в абсолютном значении, но играет существенную роль при оценке задолженности этих стран перед КНР.

Во вторую группу стран входят развивающиеся, в том числе беднейшие страны, которые получают финансирование от Китая посредством кредитования. По подсчетам НБЭИ, 90% выделяемых Китаем кредитов предоставляется суверенным заемщикам или под суверенные гарантии. Долг 50 государств-заемщиков перед КНР в среднем составляет 15% их ВВП, еще 20 стран должны Китаю более 10% своего ВВП. Общий суверенный долг развивающихся стран перед Китаем насчитывает 370 млрд долл., для сравнения их долг перед 22 государствами-членами Парижского клуба - 264 млрд долл.

НБЭИ выделяет несколько основных групп государств-должников. Так, долг Джибути перед КНР составляет почти 100% ВВП страны. Долги в размере порядка 30-40% ВВП имеются у Киргизии, Монголии, Тонга, Мальдив, Конго, Камбоджи, Нигера, Лаоса, Замбии и Эфиопии. Около 20% ВВП - у Белоруссии, Таджикистана, Туркменистана, Венесуэлы, Пакистана и Черногории. 10% ВВП - у Узбекистана, Судана и Македонии.

Как представляется, НБЭИ в условиях отсутствия официальной статистики несколько завышает объемы китайского кредитования. Судить о его реальных размерах помогают обнародованные в текущем году данные Всемирного банка.

15 апреля 2020 года страны «Группы двадцати» приняли обязательства приостановить взыскание платежей по двусторонним кредитам с наиболее бедных стран в период с 1 мая по 31 декабря 2020 г. В связи с этим Всемирный банк опубликовал подробную статистику по долгам 72 стран с низкими доходами за период 2014-2018 гг. и обслуживанию их кредитов в период 2020-2024 гг., что впервые позволило дать оценку задолженности этих стран Китаю на основе официальной статистики.

По данным Всемирного банка, общий долг 72 вышеупомянутых стран составляет 514 млрд долл., из них 104 млрд долл. приходится на Китай (20%). Всемирный банк лишь немного опережает Китай в части выдачи кредитов беднейшим странам (106 млрд долл.). На Китай приходится 30% из 44 млрд долл., которые данные страны должны оплатить в качестве обслуживания долга в 2020 г.

Крупнейшие должники Китая – Ангола (19 млрд долл.) и Пакистан (16 млрд долл. США). Их выплаты Китаю в 2020 г. должны были составить 6,5 млрд долл. США. Китай является главным заемщиком для 51 из 72 стран с низкими доходами и для 32 из 40 африканских стран. Для сравнения, Япония является крупнейшим кредитором для 7 стран, Саудовская Аравия - 6. США обошли Китай в качестве заемщика только в одной

стране - Сомали. Из 72 стран КНР не предоставляла кредитование лишь Афганистану, Бутану, Косово, Молдове и Тимор-Лешти.

По оценкам Всемирного банка, 29 из 72 упомянутых стран находятся в долговом кризисе или им угрожает риск возникновения подобного кризиса. Для некоторых из этих стран Китай является основным заемщиком, в том числе для Джибути (57% от их внешнего долга), Тонга (56%), Лаоса (47%), Мальдив (46%), Конго (45%), Таджикистана (40%), Самоа (38%), Камеруна (32%) и Эфиопии (32%).

По информации Всемирного банка, 94% кредитов беднейшим странам со стороны Китая предоставляют «политические» банки, что подтверждает экспертные оценки. Так, большую часть кредитов от КНР странам Африки предоставил Экспортно-импортный Китай, Банк развития Китая -24% [7].

Следует отметить, что вопрос о задолженности иностранных государств Китаю носит политизированный характер, в частности, в контексте так называемой «дипломатии долговых ловушек». Данную концепцию особенно усердно продвигают западные страны, прежде всего США. Американский госсекретарь М.Помпео заявил, что Китай использует долговые ловушки, чтобы «навредить и распространить свое политическое влияние» [8], бывший советник по национальной безопасности Дж.Болтон высказал мнение, что «Китай стратегически применяет кредитование, чтобы взять африканские страны в заложники» [9], министр обороны М.Эспер сказал, что Китай вовлечен в «хищническую экономику и сделки по продаже суверенитета за кредиты» [12].

Кредитование Китаем зарубежных стран стало важным фактором международной экономики. Как представляется, большая часть китайских кредитов носит коммерчески ориентированный характер. Китай, помимо получения прибыли с процентов, привлекает китайских подрядчиков, осваивает новые рынки, обеспечивает загрузку собственных предприятий и поставки сырья. Пекин укрепляет и свое политическое влияние в мире, хотя следует отметить, что часто влияние Китая намеренно преувеличиваются западными странами. Серьезным ограничителем для распространения китайского финансового и политического влияния является то, что большая часть китайских кредитов деноминированы не в юанях, а в долларах США.

Список литературы

1. International Monetary Fund Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Data>.
2. National Bureau of Economic Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.nber.org/data>.
3. China-Africa Research Initiative. Chinese Loans to Africa database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinaafricaloandata.org>.
4. Global Development Policy Centre. Global China Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bu.edu/gdp/research/databases/>
5. Centre for Global Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cgdev.org>.
6. G-20 Debt Service Suspension Initiative (DSSI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/covid-19-debt-service-suspension-initiative>.

7. The World Bank Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/china> (05.09.2020).
8. Юранец Анна «Президент сказал: «достаточно!» Как Китай стал врагом для Трампа / Газета.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/03_ashtml.
9. Landler Mark, Wong Edward Bolton Outlines a Strategy for Africa That's Really About Countering China / The New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/12/13/us/politics/john-bolton-africa-china.html>.
10. Доклад Всемирного Банка «Экономика одного пояса, одного пути» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31878/211392RU.pdf>.
11. Report to the U.S. Congress on Global Export Credit Competition, June 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exim.gov>.
12. Ali Idrees, Packham Colin China destabilizing Indo-Pacific: U.S. Defense Secretary Reuters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-australia-usa-china-idUSKCN1UU045>.

{social}